

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.728
3 May 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 728-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 8 ноября 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

затем: г-н КОВАЛЕВ

затем: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Мексики

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован под условным обозначением CAT/C/SR.728/Add.1.

В настоящий краткий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 6 повестки дня) (*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Мексики (CAT/C/55/Add.12; CAT/C/MEX/Q/4 и Rev.1; HRI/CORE/MEX/2005)

1. *По приглашению Председателя делегация Мексики занимает места за столом Комитета.*
2. Г-жа ГОНСАЛЕС ДОМИНГЕС (Мексика) сообщает, что четвертый периодический доклад Мексики был разработан в соответствии с новой процедурой, которая предусматривает принятие во внимание информации, поступающей из органов системы Организации Объединенных Наций, университетских кругов и организаций гражданского общества.
3. Правительство Мексики продолжает прилагать значительные усилия для выполнения обязательств, которые на него возлагаются в соответствии с Конвенцией против пыток. В 2004 году исполнительная федеральная власть представила амбициозный проект судебной реформы, которую теперь пересмотрит и при необходимости утвердит законодательная власть. Однако осуществление этого проекта не происходило одинаковыми темпами во всех штатах страны.
4. 18 августа 2003 года в рамках осуществления Стамбульского протокола Генеральная прокуратура Республики опубликовала в "Официальных ведомостях" Постановление А/057/2003, где излагаются официальные руководящие принципы, которые должны соблюдаться судебно-медицинскими экспертами при проведении медико-психологических экспертиз в предполагаемых случаях совершения актов пытки или жестокого обращения. Это Постановление действует в настоящее время на общенациональном уровне. Кроме того, 11 апреля 2005 года Мексика ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции, который вступил в силу в июне 2006 года. Соответственно правительство Мексики обязалось создать национальный механизм в целях предупреждения пыток к июню 2007 года; с этой целью оно уже начало процесс консультаций с различными государственными органами и членами гражданского общества.

5. Мексике предстоит еще проделать значительный путь для полного искоренения пыток. Поэтому правительство рассчитывает на тесное сотрудничество с международными правозащитными органами, включая Комитет против пыток, в целях усовершенствования отправления правосудия и защиты основных прав всех лиц.
6. Г-н АЛЬВАРЕС ЛЕДЕСМА (Мексика) сообщает, что Генеральная прокуратура Республики информируется о случаях пыток или жестокого обращения по двум каналам: через посредство Национальной комиссии по правам человека и Прокуратуры Федерации. В течение периода с 2001 года по 31 октября 2006 года Национальная комиссия по правам человека получила 4 041 жалобу на сотрудников Генеральной прокуратуры в связи с нарушениями прав человека, из которых только 92 жалобы касались актов пыток, и направила Генеральной прокуратуре 12 рекомендаций, из которых две имели отношение к актам пытки и одна - к жестокому или унижающему достоинство обращению.
7. В сентябре 2003 года были созданы Комитет по мониторингу и оценке медико-психологических экспертиз в предполагаемых случаях пыток и Консультативная группа по этому вопросу. С момента своего учреждения Комитет провел четыре заседания и рассмотрел 75 медико-психологических экспертиз, проведенных в связи с жалобами на государственных служащих. Факты жестокого обращения и пыток были выявлены соответственно в 12 и 9 случаях. Следует, однако, подчеркнуть, что ни в одном случае, когда удалось выявить акты пыток, не была установлена ответственность сотрудников Генеральной прокуратуры.
8. Будучи обязанным еще многое сделать, чтобы покончить с практикой применения пыток в стране и ликвидировать безнаказанность, правительство Мексики должно добиться того, чтобы соответствующие международные нормы были включены во внутригосударственное законодательство и соблюдались и чтобы в этих целях осуществлялись программы технического сотрудничества с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Так, ему необходимо будет принять меры, с тем чтобы в федеральное законодательство и в местное законодательство было включено определение жестокого обращения.
9. Генеральная прокуратура Республики и генеральные прокуратуры пяти штатов, а также Прокуратура Федерального округа уже осуществляют Стамбульский протокол, который будут в ближайшем будущем применять генеральные прокуратуры пяти других штатов. Необходимо будет, чтобы их коллеги, работающие в других штатах, где Протокол еще не действует, а также Военная генеральная прокуратура последовали их примеру, чтобы рекомендации Комитета против пыток были в полной мере осуществлены по всей стране. Поскольку Постановление A/057/2003 предусматривает создание

механизмов, обеспечивающих прозрачность, общественность должна информироваться о случаях предполагаемого применения пыток и жестокого обращения, по которым была проведена медико-психологическая экспертиза.

10. Органы власти, которым поручено управление федеральными центрами социальной реабилитации министерства государственной безопасности, организовали своим сотрудникам подготовку, чтобы они могли проводить медико-психологическое обследование в предполагаемых случаях пыток и жестокого обращения. Речь идет о примере, которому должны последовать все местные, муниципальные и военные пенитенциарные учреждения.

11. Г-н ЛАГУНЕС ЛОПЕС (Мексика), касаясь осуществления Стамбульского протокола, сообщает, что с 2001 года министерство общественной безопасности осуществляет программу подготовки для своих сотрудников, а также для работников децентрализованных административных органов. Предусмотренные в этих рамках занятия проводят инструкторы из различных федеральных и местных ведомств, университетских учреждений, международных организаций и организаций гражданского общества. Эта подготовка является обязательной и дополняет подготовку, которую организует центр подготовки полиции по вопросу о правовых рамках борьбы против пыток. Кроме того, совместно с другими государственными учреждениями, включая Генеральную прокуратуру, Национальную комиссию по правам человека и местные общины, министерство общественной безопасности инициировало совместную программу подготовки по Стамбульскому протоколу для служащих, работающих в федеральных центрах социальной реабилитации и центрах по перевоспитанию несовершеннолетних. В совокупности было организовано 878 курсов для 32 721 человека. Осуществление этой программы содействовало сокращению количества получаемых министерством общественной безопасности жалоб на нарушения прав человека: с 1 377 в 2001 году до 709 в 2005 году и 257 в 2006 году. Следует напомнить о том, что Федеральный закон о предотвращении пыток и наказании за них действует в отношении всех государственных служащих, включая военнослужащих и сотрудников тюрем строгого режима.

12. В результате проведенных на федеральном уровне мероприятий по борьбе с пытками трое подозреваемых и двое обвиняемых подвергнуты в настоящее время предварительному заключению в Федеральном центре социальной реабилитации № 1 "Альтипано", а один осужденный отбывает в Центре социальной реабилитации № 3 "Норесте" приговор, вынесенный в 1991 году. И наконец, в 2006 году Национальная комиссия по правам человека организовала подготовку 46 000 государственных служащих, включая сотрудников Генеральной прокуратуры Республики, а также военнослужащих.

13. Г-жа ПЕРЕС ДУАРТЕ (Мексика), касаясь вопроса о насилии в отношении женщин, говорит, что правительство обязалось приложить все усилия для предотвращения, пресечения и искоренения этого явления. С этой целью в апреле 2006 года была учреждена специальная прокурорская служба по вопросам насилия в отношении женщин, которая наделена такими же полномочиями, как и Федеральная прокуратура. На основе своего мандата эта служба создала механизмы координации усилий и сотрудничества с местными прокуратурами, в частности в том что касается осуществления типовых конкретных стратегий и мер по ликвидации насилия в отношении женщин в рамках предотвращения преступлений, уголовного правосудия и выполнения положений Стамбульского протокола. Кроме того, были заключены соглашения о сотрудничестве, с тем чтобы организовать подготовку по этим вопросам для сотрудников Прокуратуры и сотрудников полиции, занимающихся расследованиями.

14. В качестве одного из красноречивых примеров деятельности специальной прокурорской службы г-жа Перес Дуарте сообщает, что в мае 2006 года было автоматически, т.е. без получения какой-либо жалобы, начато предварительное расследование инцидентов, имевших место в тюрьме Сантьягито в Сан-Сальвадоре Атенко (штат Мехико), во время которых грубому обращению были подвергнуты несколько арестованных во время манифестаций женщин, - инцидентов, о которых специальная служба узнала из средств массовой информации. Во время встречи с 13 заинтересованными женщинами сотрудники специальной службы сообщили им о том, что они считают их показания достоверными и что специальная служба займется поиском доказательств совершения сексуальных надругательств против этих женщин. Констатируя, что в данном случае совершенное сексуальное насилие представляет собой акт пытки, специальная служба изменила обвинение, квалифицировав данное дело в рамки Конвенции против пыток и Межамериканской конвенции о предотвращении наказаний и искоренения насилия в отношении женщин (Конвенции Белем до Пара). Такой подход побудил специальную службу разрешить проведение предусмотренных в Стамбульском протоколе экспертиз специалистами по выбору жертв, постараться избежать двойной виктимизации пострадавших женщин и просить Национальную комиссию по правам человека сообщить ей те доказательства, которые Комиссия собрала по данному делу.

15. В заключение г-жа Перес Дуарте считает позитивным достижением то, что за восемь лет своей деятельности специальной службе удалось создать рабочие механизмы, которые ознаменовали собой новый этап в отправлении правосудия, ибо они направлены на соблюдение международных норм с учетом затрагивающих интересы женщин проблем.

16. Г-н ГРОССМАН (Докладчик по Мексике) с удовлетворением отмечает высокий уровень делегации Мексики и благодарит ее за устные заявления, а также за письменные ответы на перечень вопросов, подлежащих обсуждению. Он с радостью констатирует, что государство-участник выражает стремление поддерживать диалог с Комитетом и демонстрирует самокритичный подход в своем докладе. По его мнению, позитивным является также то, что состоялись визиты в Мексику в рамках специальных процедур Организации Объединенных Наций, в том числе Специального докладчика по вопросу о пытках, и что Мексика ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции. И наконец, он с удовлетворением отмечает то важное значение, которое государство-участник придает участию мексиканского гражданского общества в осуществлении Конвенции.

17. Касаясь осуществления статьи 1 Конвенции, Специальный докладчик отмечает, что согласно пункту 25 доклада в национальном законодательстве пытка определяется как причинение сильной физической боли или нравственных страданий. Между тем в других пунктах доклада говорится о том, что, по данным неправительственных организаций, на практике судьи считают, что если для излечения телесных повреждений требуется менее 15 дней, то такие повреждения не могут рассматриваться как нанесенные в результате пыток, поскольку нанесение таких телесных повреждений не сопровождалось физическими болями или серьезными страданиями (пункт 278). Г-н Гроссман спрашивает, совместимо ли это толкование со статьей 1 Конвенции и караются ли в качестве актов пытки либо других уголовных преступлений изнасилования, психологические и физические пытки, не оставляющие видимых следов по истечении 15 дней. В то же время г-н Гроссман хотел бы узнать, применяются ли непосредственно судами положения многочисленных международных договоров, участником которых является Мексика и которые предусматривают запрещение пыток. Отмечая, что Уголовный кодекс Федерального округа карает любых государственных служащих, которые при исполнении своих служебных обязанностей причиняют физическую боль или страдания тому или иному лицу, тогда как содержащееся в федеральном законодательстве определение пытки предусматривает наказания лишь в случае причинения "сильных" страданий, он хотел бы узнать, сказывается ли это на количестве возбуждаемых уголовных преследований и обвинительных приговоров, вынесенных за совершение актов пытки. Констатируя, что Кодекс военной юстиции не содержит точного определения пытки, он просит делегацию представить разъяснения на этот счет.

18. Касаясь статьи 2 Конвенции, г-н Гроссман отмечает введение специальной процедуры медико-психологической экспертизы в предполагаемых случаях применения пыток и/или жестокого обращения. Он спрашивает, не может ли делегация представить Комитету копию медико-психологического заключения, чтобы он получил представление

о характере проводимых обследований. В этой связи он удивлен тем, что в период между сентябрем 2003 года и октябрём 2006 года было выдано лишь 75 заключений. Это число, конечно же, согласуется с числом дел о пытках, вынесенных на рассмотрение судов, но с абстрактной точки зрения оно представляется относительно низким. Подчеркивая необходимость проведения независимого осмотра предполагаемых жертв во время их задержания, г-н Гроссман просит государство-участник сообщить о мерах, принимаемых с целью обеспечения независимости врачей, уполномоченных давать медико-психологические заключения. Кроме того, он спрашивает, осуществляются ли программы подготовки независимых экспертов, а также медицинского персонала.

19. Специальный докладчик отмечает, что в целом суды придерживаются мнения о том, что медико-психологические экспертизы, которые свидетельствуют о причинении телесных повреждений, недостаточны для констатации факта применения пыток. Между тем такие экспертизы являются зачастую единственным средством, которым располагает жертва для обоснования своих утверждений. По мнению г-на Гроссмана, даже если медико-психологическое заключение не служит абсолютным доказательством, из него, тем не менее, должна вытекать простая презумпция применения пыток, а обвиняемый государственный служащий обязан доказать обратное. Кроме того, г-н Гроссман хотел бы получить информацию о ходе осуществления проекта по созданию национального института по подготовке судмедэкспертов, в задачу которого входила бы подготовка специалистов во всех областях, связанных с криминалистикой.

20. Напоминая о том, что ряд гомосексуалистов стали жертвами нападений, совершенных якобы при содействии полицейских, г-н Гроссман подчеркивает неприемлемость любых актов насилия, совершаемых по признаку сексуальной ориентации, и спрашивает, приняло ли государство-участник законодательные или пропагандистские меры, с тем чтобы подобные деяния более не совершались. Кроме того, он хотел бы получить более подробную информацию об актах пытки, жертвами которых стали члены этнических меньшинств, в частности в Штатах Чьяпас и Оахака.

21. Тот факт, что суды, как представляется, больше верят показаниям, которые дают сразу же после ареста полицией лица, подвергнутые предварительному заключению, вызывает его беспокойство, в частности, с учетом того, что с момента ареста арестованные лица систематически не пользуются присутствием адвоката, что медико-психологическое заключение не является убедительным доказательством и что понятие задержания на месте преступления толкуется очень широко сотрудниками правоприменительных органов. По мнению г-на Гроссмана в совокупности подобные факторы могут повлечь за собой нарушения положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

наказания. Поэтому он просит делегацию сообщить, намерено ли государство-участник произвести целый ряд изменений в этой области.

22. Касаясь статьи 3 Конвенции, г-н Гроссман хотел бы в связи с делом Франсиско Рафаэля Ареллано Феликса узнать, получили ли власти Мексики до выдачи обвиняемого Соединенным Штатам заверения в том, что его не будут преследовать за правонарушения, караемые в этой стране смертной казнью, в соответствии с обязательствами, возложенными на Мексику согласно Конвенции. Кроме того, он просит представить сведения об изменениях, внесенных в статью 33 Конституции, которая позволяет президенту Республики осуществлять незамедлительную высылку любого иностранца, чье пребывание в Мексике сочтено нежелательным, не позволяя ему обжаловать такое решение в местных судах. В этой связи представляется, что положения, регулирующие высылку иностранцев, не соответствуют международным обязательствам, взятым на себя Мексикой, в частности принципу невысылки. Хотелось бы получить более подобную информацию о случаях высылки по мотивам, связанным с национальной безопасностью, и в частности о возможности лиц, подлежащих высылке, подавать приостанавливающую действие решения о высылке апелляцию в судебные органы.

23. Касаясь статьи 4 Конвенции, г-н Гроссман хотел бы получить комментарии делегации относительно представленной "Международной амнистией" информации о том, что значительное число актов пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения не признаются таковыми и квалифицируются как злоупотребления властью. Он хотел бы также узнать, какие меры были приняты по исполнению рекомендаций, сформулированных для властей Национальной комиссией по правам человека, и спрашивает, являются ли такие рекомендации императивными. В этой связи он отмечает, что в период между 1997 годом и сентябрем 2004 года Генеральной прокуратуре было направлено четыре рекомендации касательно актов пытки, но лишь один служащий был приговорен к тюремному заключению. Напоминая также о том, что в соответствии с ратифицированными Мексикой международными договорами компетенция военных трибуналов ограничивается преступлениями, совершенными в рамках выполнения военных функций, он отмечает, что согласно действующему Кодексу военной юстиции простое ношение преступником военной униформы достаточно для установления компетенции военного трибунала. Он просит также делегацию сообщить, какой судебный орган компетентен расследовать акт пытки, совершенный военнослужащим в отношении гражданского лица. В этой связи он напоминает о том, что согласно практике Межамериканского суда по правам человека Кодекс военной юстиции неприменим в подобных ситуациях. Он хотел бы наконец узнать, будет ли в новый Кодекс военной юстиции включено более точное определение словосочетания "при

исполнении военных функций" и установлена некомпетентность военного трибунала в случае совершения акта пытки военнослужащим в отношении гражданского лица.

24. Касаясь статей 6 и 7 Конвенции, г-н Гроссман спрашивает, почему власти были не столь эффективны, принимая меры в связи с событиями в Хуаресе, когда были совершены серьезные нарушения прав человека.

25. Касаясь статьи 9, Специальный докладчик хотел бы узнать, склоняют ли серьезные проблемы, связанные с терроризмом и контрабандой психотропными веществами, власти Мексики к мысли о том, что наиболее эффективный метод борьбы с этими явлениями заключается в ограничении гарантий в области прав человека.

26. И наконец, г-н Гроссман хотел бы узнать, какие меры были приняты по докладу Национальной комиссии по правам человека о событиях, произошедших 28 мая 2004 года во время манифестации в Гвадалахаре (штат Халиско), когда 73 человек стали жертвами актов пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения при их аресте и задержании сотрудниками полиции. Он хотел бы также узнать, приводит ли решение предполагаемой жертвы пыток отозвать свой иск в судах к закрытию дела, в частности когда жертва обладает медицинским заключением, подтверждающим наличие телесных повреждений. Кроме того, г-н Гроссман хотел бы узнать, получали ли жертвы пыток компенсацию в судах Мексики. Касаясь продолжительности содержания под стражей, он задается вопросом о ее соответствии международным нормам в данной области. Он просит делегацию сообщить, содержались ли когда-либо подозреваемые под стражей дольше, чем это предусмотрено законодательством, и, если да, представить соответствующие статистические данные. И наконец, он хотел бы узнать, насколько важным является принцип презумпции невиновности в мексиканской правовой системе.

27. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (содокладчик по Мексике), касаясь статьи 11, спрашивает, была ли действительно ликвидирована практика содержания задержанных лиц в изоляции. В пункте 156 своих письменных ответов государство-участник говорит о создании специальных групп, уполномоченных расследовать случаи содержания в изоляции и, в более общем плане, случаи произвольного задержания, уточняя, как действуют эти группы. Было бы также полезно узнать, применяется ли данная мера на уровне штатов.

28. Касаясь статьи 12, г-н Мариньо Менендес спрашивает, может ли жертва пытки оспорить решение прокуратуры не применять мер по его жалобе либо пожаловаться на прокурора на бездействие, а также может ли прокурор быть наказан, если он откажется расследовать случай применения пыток. Как представляется, Генеральный прокурор

Республики может принять к рассмотрению дело, относящееся к компетенции Прокурора того или иного штата, если он полагает, что тот не расследует такое дело должным образом: было бы интересно узнать, имели ли уже место подобные случаи.

29. Что касается проведения медицинского осмотра в случае проведения пыток, то государство-участник делает упор на введении процедуры медико-психологической экспертизы в соответствии со Стамбульским протоколом, но хотелось бы узнать, являются ли врачи, проводящие такую экспертизу, по-настоящему независимыми, учитывая, что они являются сотрудниками Генеральной прокуратуры Республики. Жертва может, конечно же, добиться осмотра врачом по своему выбору, но это предполагает, что для этого у жертвы есть средства. Было бы также интересно узнать, какое место в ряду доказательств занимает эта экспертиза по мнению судов. Кроме того, жертвы пыток редко располагают средствами для найма адвоката и, следовательно, прибегают, как правило, к помощи общественных защитников, но само государство-участник признает, что эти защитники перегружены. Было бы целесообразно, чтобы государство-участник уточнило, предусмотрены ли меры для укрепления этого механизма. Хотя несанкционированное задержание ("arraigó") было объявлено противоречащим Конституции, может возникнуть вопрос о том, действительно ли такое задержание ликвидировано на практике, особенно в том что касается просителей убежища и нелегальных трудящихся-мигрантов. Кроме того, статья 33 Конституции разрешает исполнительной власти высылать незамедлительно и без предварительного вынесения судебного решения любого иностранца, который угрожает национальной безопасности: принималась ли уже и кем принималась такая мера и может ли она быть обжалована?

30. Кроме того, делегации предлагается уточнить, ведется ли реестр арестов лиц, захваченных на месте совершения преступления, особенно арестов, производимых военнослужащими, и планирует ли правительство принять меры для защиты охраны правозащитников, которые, согласно некоторой информации, подвергаются гонениям.

31. Власти энергично отреагировали на убийство женщин в городе Хуарес как на федеральном уровне, так и на уровне штата Чиауа, но сохраняется беспокойство о том, что многие жертвы не были установлены и что в целом ряде случаев расследование не привело к возбуждению уголовных дел вследствие того, что личности виновных установить не удалось. Эту неудачу можно было бы объяснить отсутствием координации, а также тем часто критикуемым фактом, что расследованием и возбуждением дел занимается одна и та же инстанция. В этой связи было бы целесообразно получить уточнения о том, какую роль в будущем будут играть прокуроры после реформы, упомянутой в пункте 240 доклада.

32. Касаясь статьи 13, г-н Мариньо Менендес напоминает о том, что Прокуратура обладает монополией на уголовное преследование, и что, соответственно, та или иная процедура, возбужденная в связи с актом пытки, может быть полностью парализована, если прокурор не предпримет никаких действий, что равнозначно лишению жертвы права на доступ к правосудию. Жертва может воспользоваться средством правовой защиты ампаро, но хотелось бы узнать, используется ли это средство на практике и имеются ли статистические данные о его использовании.

33. Что касается права на возмещение и компенсацию (статья 14), то государство-участник ограничивается в пункте 258 и последующих пунктах доклада разъяснением действующих положений, не приводя конкретных примеров их применения. В своих письменных ответах государство-участник заявляет, что статистических данных о компенсации, предоставленной жертвам пыток, нет. Такое отсутствие данных вызывает беспокойство, поскольку оно наводит на мысль о том, что судебных решений в этой области не принималось и что отсутствие решений, в свою очередь, обусловлено отсутствием уголовных процедур по случаям применения пыток.

34. Что касается запрещения использовать в качестве доказательств признание, полученное под пыткой (статья 15), то было бы полезным узнать, исключено ли полностью получение таких признаний, или же случается, что их учитывают в качестве одного из обстоятельств при принятии судебного решения. Во избежание применения пыток высказывались предложения о том, чтобы подозреваемые лица давали показания только судье: планирует ли государство-участник включить подобное положение в свое законодательство?

35. Касаясь статьи 16, г-н Мариньо Менендес спрашивает, почему государство-участник осуществляет программу стерилизации исключительно среди общин коренных жителей. Если эта программа проводится в рамках контроля за рождаемостью, то она должна охватывать все население.

36. Кроме того, г-н Мариньо Менендес спрашивает, действительно ли создание специальной службы Прокуратуры по расследованию случаев применения пыток потребует внесения, как то утверждает государство-участник, изменения в Конституцию. Представляется, что для создания других специальных служб, например службы по расследованию насильственных преступлений в отношении женщин, такая конституционная реформа не понадобилась. Г-н Мариньо Менендес также спрашивает, существует ли база данных о жертвах пыток. База данных о жалобах на пытки была бы также полезна, хотя государство-участник утверждает, что в связи с ее созданием возникнут проблемы.

37. И наконец, г-н Мариньо Менендес хотел бы получить разъяснения о той напряженности, которая, как представляется, уже несколько месяцев существует между Национальной комиссией по правам человека и Генеральной прокуратурой Республики, а также относительно предполагаемого возбуждения преследования против посредника. Он также спрашивает, планируется ли обновить Национальную программу в области прав человека, которая заканчивается в декабре 2006 года. В заключение он приветствует такие недавние инициативы государства-участника, как отмена смертной казни и признание компетенции Комитета получать сообщения.

38. Г-н КОВАЛЕВ хотел бы получить уточнения о мерах, которые были приняты в целях поощрения культуры защиты прав человека на уровне Генеральной прокуратуры Республики (пункт 63 базового документа).

39. *Г-н Ковалев (заместитель Председателя) занимает место Председателя.*

40. Г-жа БЕЛЬМИР констатирует, что государство-участник проявляет реальное стремление бороться против пыток и с этой целью приняло самые многочисленные меры во многих областях, хотя на практике пытки и безнаказанность сохраняются. Поэтому она спрашивает, где слабое место. Так, она отмечает весьма расплывчатое распределение полномочий между различными соответствующими инстанциями. Например, неизвестно, как разграничиваются функции судей и прокуроров и, в частности, в какой мере первые не зависят от вторых. Кроме того, может возникнуть вопрос, нет ли дублирования между деятельностью министерства юстиции и функциями министерства внутренних дел, а также какова соответствующая роль полиции и надзирателей в пенитенциарных учреждениях.

41. Г-жа ГАЕР хотела бы узнать, какие меры были приняты в связи с рекомендациями, сформулированными Комитетом после конфиденциального расследования, проведенного в Мексике в 2001 году в соответствии со статьей 20 (CAT/C/75), и в частности были ли приняты меры для искоренения факторов, содействующих сохранению практики применения пыток среди полицейских. Она с удовлетворением отмечает, что в своем четвертом периодическом докладе государство-участник уделило важное внимание вопросу о насилии в отношении женщин. Создание специальной службы прокуратуры по вопросам насилия в отношении женщин является значительным шагом вперед в данной области. Хотелось бы получить дополнительную информацию о политике, осуществляемой правительством в целях борьбы с этим видом насилия.

42. Касаясь событий, происшедших 3 и 4 мая в Сан-Сальвадоре Атенко, г-жа Гаер с интересом узнала, что делегация квалифицирует акты насилия, совершенные полицейскими в рамках этого инцидента, как акты пытки. Расследованию, которое было возбуждено по этим событиям, мешает, по всей видимости, пристрастность некоторых следователей. Верно ли это? Если да, то какие меры принимаются для обеспечения беспристрастности расследования? Планирует ли правительство поручить расследование специальной службе Прокуратуры по делам о насилии в отношении женщин? Было бы также интересно узнать, были ли полицейские, которым предъявлено обвинение, временно отстранены от работы, а также были ли приняты другие временные меры, в частности для защиты жертв и свидетелей от возможных репрессий или запугиваний. Согласно некоторым заявлениям, полицейские, которые участвовали в операции в Сан-Сальвадоре Атенко, были в масках. Было бы полезным услышать мнение делегации на этот счет, в частности о том, идет ли речь о разрешенной законом практике.

43. Осуществление Стамбульского протокола государством-участником, а также программы подготовки медицинского персонала для проведения медицинского обследования жертв пыток и других видов жестокого обращения являются весьма позитивным фактором. Было бы полезно узнать, какие созданы службы на практике, в частности в рамках применения научных методов расследования преступлений.

44. Согласно некоторым источникам, иной раз лица, которые хотят посетить заключенных, подвергаются унизительному обыску с осмотром всех, даже интимных, частей тела. Является ли эта практика официально разрешенной? Было бы также полезно узнать, существуют ли механизмы надзора за сексуальным насилием в тюрьмах и таких других учреждениях, как психиатрические больницы, приюты для престарелых и т.д.

45. *Г-н Мавромматис вновь занимает место Председателя.*

46. Г-жа СВЕОСС хотела бы узнать, какие меры принимает правительство для борьбы против насилия в отношении женщин в семье. Законопроект о защите женщин от такого насилия находится в стадии рассмотрения. Хотелось бы получить информацию о том, на какой стадии он находится. Касаясь расследования событий в Сан-Сальвадоре Атенко, г-жа Свеосс выражает обеспокоенность тем, что, согласно некоторым данным, пострадавших допросили сразу же после событий и что, несмотря на тот посттравматический стресс, в состоянии которого они находились, от них потребовали доказать, что они действительно подвергались тем надругательствам, о которых они заявляли.

47. Г-жа Свеосс с удовлетворением приветствует работу, проведенную государством-участником в сотрудничестве с Международным советом по реабилитации жертв пыток в целях подготовки медицинского персонала для усвоения методов оценки физических и психологических доказательств применения пыток и других видов жестокого обращения. В то же время она призывает государство-участник не сосредоточивать его усилия исключительно на подготовке экспертов, а принять меры к тому, чтобы медицинский персонал в целом мог освоить эти методы. Особое внимание следует уделить психологическим симптомам применения пыток, поскольку их зачастую сложнее выявить, чем физические симптомы, ввиду того, что они проявляются иногда лишь спустя несколько дней или даже месяцев после событий. Г-жа Свеосс хотела бы также получить более подробную информацию о программах реабилитации, осуществляемых в соответствии со статьей 14 Конвенции.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию, докладчиков и других членов Комитета за их вклад в проведение первого этапа рассмотрения четвертого периодического доклада Мексики и предлагает им возобновить диалог на следующем заседании.

49. *Делегация Мексики покидает места за столом Комитета.*

Первая (открытая) часть заседания завершается в 12 час. 35 мин.
